

С.А. Квитка

Структурный кризис в Украине: социально-политические аспекты теории “длинных волн”

Квитка Сергей Андреевич - кандидат философских наук, доцент, начальник управления общественных связей Днепропетровского городского совета

В начале 70-х мировое капиталистическое хозяйство неожиданно охватил очень сильный и необычный кризис. Необычность его заключалась, во-первых, в том, что он охватил все без исключения отрасли хозяйства, а во-вторых, - эти кризисные явления не укладывались в закономерности 11-летнего циклического развития капиталистической экономики, которые проанализировал К.Маркс.

В это время П.Самуэльсон, У.Ростоу и другие видные ученые Запада обратили внимание на то, что австрийский экономист Й.Шумпетер еще в 1942 г. с точностью до 1 года предсказал начало глубокого кризиса всей социально-экономической системы общества в начале 70-х [4]. В 1973 г. с ураганного роста цен на нефть и другие энергоносители начался самый обширный после “Великой депрессии” экономический кризис, продолжавшийся практически без перерывов на протяжении 10 лет. Основой для столь точного прогноза стала теория “больших циклов конъюнктуры” российского ученого Н.Д.Кондратьева.

Под современным названием, “теория длинных волн”, данная концепция получила широкое распространение, и благодаря компьютерам и современной статистике, феномен “длинных волн” нашел безусловное подтверждение.

Нельзя сказать, что открытие “длинных волн” заслуга одного человека. И если данное явление после книги Й.Шумпетера в мировой литературе именуют не иначе как “волны Кондратьева”, то это лишь справедливое признание огромного вклада российского ученого в изучение и популяризацию “больших циклов конъюнктуры”, как он сам их называл. Вместе с тем следует отметить, что это явление привлекало внимание и других исследователей. В частности, на него обращали внимание, анализируя кризис 60-90-х годов XIX века, Энгельс, Парвус, Каутский, Парето. Тогда казалось, что капитализм должен вот-вот погибнуть, на самом деле он не только не умер, но и получил в 90-х годах новый импульс развития и экономического роста.

В 1922 г. Н.Д.Кондратьев впервые излагает гипотезу “больших циклов конъюнктуры”, на основании которой дает описание 2-х с половиной больших циклов, начиная с конца 80-х годов XVIII века [1]. На основании исторических и статистических данных он предлагает систематическое объяснение того факта, что каждые 50-60 лет общество испытывает “припадки” глубочайших экономических кризисов. Период между этими кризисами можно представить как постепенный подъем и затем спад активности во всей экономической системе, то есть напоминает своего рода волну. Другими словами, “большие циклы” можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния основных производительных сил. Причем всегда действие этой основной причины усиливается влиянием вторичных факторов.

Развитие “большого цикла” Кондратьев описывал следующим образом [2]. Начало подъема совпадает с моментом, когда накопление и аккумуляция капитала достигают такого напряжения, при котором становится возможным рентабельное инвестирование капитала в целях создания основных производительных сил и радикального технического переоснащения. Необходимость замены “основных капитальных благ” (крупных промышленных построек, каналов, железных дорог и т.п.), подготовки новой квалифицированной рабочей силы стимулирует длительное оживление конъюнктуры. Это обуславливается не только их физическим износом, но и длительным нарушением равновесия между спросом и предложением на те или иные группы товаров, что вызывает необходимость глубоких изменений в технологической базе производства. Появляются новые товары массового потребления и новые отрасли производства и услуг.

Волнообразный характер этим изменениям придают возникающие,

в свою очередь, изменения на рынке ссудного капитала. В “понижательной” стадии большого цикла спрос на капитал со стороны предпринимателей падает, и ставка ссудного процента снижается. При этом увеличиваются вклады в банки тех лиц, которые получают фиксированные доходы. Поскольку у этих людей текущие расходы в обстановке снижения цен уменьшаются, растет возможность делать сбережения.

С другой стороны, в условиях низких товарных цен вырастает рентабельность добычи золота. Его поступление в оборот тоже удешевляет и увеличивает ресурсы ссудного капитала. Все это в определенное время позволяет предпринимателям с минимальными издержками заняться внедрением в производство изобретений и открытий, накопившихся ранее.

Как результат - начинается период обновления основных фондов длительного пользования, что влечет за собой подъем в смежных отраслях, и в конечном счете, обеспечивает начало “повышательной” фазы “большого цикла”. Со временем спрос на капитал достигает такого уровня, когда он вновь дорожает, и это становится причиной медленного затухания экономического подъема.

Понижение темпа хозяйственной жизни обуславливает также усиление поисков в области усовершенствования техники и восстановление процесса аккумуляции капитала в руках промышленно-финансовых групп, в значительной мере за счет сельского хозяйства.

В результате действия механизмов “большого цикла” восстанавливается баланс экономической системы, а сам “уровень равновесия изменяясь, переходит на иную, как правило, более высокую степень” [3, с.61].

Н.Д.Кондратьев не смог продолжить свою работу в результате политических репрессий, а критики его теории пользовались больше революционной сознательностью, чем научными аргументами.

До сих пор продолжаются дискуссии среди экономистов о сути явления “длинных волн”. Предлагаются различные объяснения, причем иногда с диаметрально противоположных позиций. Вместе с тем, общим в понимании этого явления является то, что каждые 50-60 лет происходят радикальные изменения в технологической базе и в управлении общественным производством - то, что принято сегодня называть структурным кризисом [5].

Структурный кризис, как социально-экономический феномен, является механизмом поступательного развития цивилизации в условиях товарно-денежных рыночных отношений. Это один из важнейших

факторов роста производства и совершенствования технологий. То, что в наше время называют научно-технической революцией, на самом деле, является 5-ой научно-технической революцией, каждая из которых давала жизнь новой технологической базе для производства.

Так революцию в производстве сделала сначала мануфактура, затем паровой двигатель, электричество, двигатель внутреннего сгорания, наконец - компьютер. Каждый структурный кризис, каждая длинная волна связана с внедрением передовых технологий (накопившихся в предшествующий период), в соответствии с чем появлялись какие-то новые товары или их выпуск становился массовым (ткани, металлические изделия, электрические приспособления, автомобили, компьютерные информационные системы в быту и на производстве).

Путем сложных трансформаций с каждой длинной волной цивилизация поднимается на новый уровень. Еще Н.Д.Кондратьев подчеркивал, что “повышательная волна” большого цикла связана со значительными изменениями в жизни общества. “Эти изменения обычно выражаются в той или иной комбинации, в значительных технических изобретениях и открытиях, в глубоких изменениях техники производства и обмена, в изменении условий денежного обращения, в усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни...” [2, с.47]. В свое время такими странами были Нидерланды, Франция, Англия, Германия, США.

Сегодня изучено 5 последовательных длинных волн в истории человечества (Табл.1). Проявляется длинная волна как всемирное явление, и поэтому в одних странах она проходит в адекватной форме, в других странах в период структурного кризиса происходят отклонения от нормального развития процесса. В результате особенностей своего исторического развития эти страны в той или иной степени отстают от передовых держав. (Нарушение нормального развития “длинноволнового” процесса будет рассмотрено ниже на примере трансформации стран бывшего СССР).

Следует отметить, что во всех развитых странах теория длинных волн используется в качестве основы экономического и социального прогнозирования с целью снижения остроты кризисных процессов и разработки долгосрочных показателей экономического роста.

Еще раз подчеркнем, что структурный кризис не является “наказанием” за неправильные действия - это социально-экономический механизм объективного процесса перехода общества на новую ступень развития производительных сил. А болезненность этому явлению в жизни общества придают попытки восстановить экономическое равновесие на старой технологической и управленческой основе.

В настоящее время наиболее распространенная периодизация “длинной волны” включает в себя 5 фаз (Табл. 1).

Табл. 1

Периодизация длинных волн

Фаза	1-я волна	2-я волна	3-я волна	4-я волна	5-я волна
Депрессия	1772-1783	1825-1838	1873-1885	1929-1938	1974-1982
Оживление	1783-1793	1838-1848	1885-1892	1938-1949	1982-1993
Подъем	1793-1803	1848-1858	1892-1903	1949-1958	1993-
Процветание	1803-1812	1858-1866	1903-1913	1958-1966	
Нестабильность	1812-1825	1866-1873	1913-1929	1966-1974	

Отдельные фазы датируются по годам среднесрочных кризисов (9-11 лет). “Большие циклы экономической конъюнктуры - отмечал Н.Д.Кондратьев - выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии. Средние циклы, поэтому, как бы нанизываются на волны больших циклов ... Отсюда - средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов; средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами” [2, с.58].

В настоящее время установлены и другие, более короткие циклы, имеющие иные основания, чем “длинная волна” (Табл.2).

Табл.2

Экономические циклы

Название цикла	Продолжительность в годах	Основания
1. "Длинная волна" Кондратьева	около 50	Радикальные изменения в технологической базе общественного производства
2. Цикл Кузнеца	около 20	Сдвиги в воспроизводственной структуре
3. Цикл Джуглера	7-11	Денежно-кредитные факторы
4. Цикл Китчина	3-5	Динамика относительной величины запасов материальных ценностей на предприятиях

Более продолжительные циклы вбирают в себя, поглощают более короткие. В период подъема и процветания более короткие циклы проходят менее заметно, и могут выглядеть как случайные отклонения от общей тенденции экономического роста. Соответственно кризисы средне- и краткосрочных циклов, которые попадают на фазу депрессии, носят более острый и болезненный характер. В это время все кризисные явления сливаются в практически сплошной период падения и экономических потрясений. Это вызывает соответствующую реакцию в социальной и политической среде. История войн, революций, массовых народных движений, политических кризисов показывает сложную взаимосвязь с экономическими процессами.

Соотношение циклических и линейных процессов в истории общества - сложная дискуссионная проблема. Вместе с тем, нельзя не отметить, что именно теория “длинных волн” дает возможность долгосрочного социально-экономического прогнозирования, позволяет на современной информационной основе определять тенденции развития общества, по-новому освещает многие факты истории нового времени.

Наличие тесной взаимосвязи социальных и политических тенденций с протеканием “длинной волны” отмечал еще Н.Д.Кондратьев. Интересно, что дискутировал с ним на эту тему Л.Д.Троцкий, который признавал сам феномен долгосрочных экономических циклов и подчеркивал важность проследить историю политических партий и государственных учреждений применительно к циклам капиталистического развития [8]. Однако революционная логика не позволила ни Л.Д.Троцкому, ни тем более другим критикам Кондратьева, смириться с тем, что капитализм не умирает, а лишь переживает очередной этап обновления. Во многом именно поэтому только на Западе историками рабочего движения делались попытки исследовать взаимосвязь между социальными конфликтами и “длинными волнами”.

Именно рабочее движение, как наиболее дестабилизирующий элемент общества, в первую очередь, обратило на себя внимание ученых. Различные формы противозаконных и антиобщественных действий (бунты, сопротивления, массовые выступления и т.п.) трудящихся (в первую очередь, наемных рабочих и других неимущих) проявляются в историческом времени с неодинаковой силой. И здесь также можно наблюдать определенную цикличность, причем в общих чертах совпадающую с “длинной волной” (Табл.3).

“Пики” рабочего движения

1810-1820	Движение луддитов
1866-1877	Эпоха Парижской коммуны
1911-1922	Эпоха “социалистических” революций
1967-1973	Горячая весна 1968г., массовые выступления

Если сравнить эти “всплески классовой борьбы” с периодизацией длинной волны, то увидим, что они соответствуют начальным периодам фаз нестабильности. Продолжаясь 5-10 лет, эти периоды характеризуются противоречивыми тенденциями движения экономических показателей и, одновременно, нарушениями нормального функционирования социальной системы. И здесь возникает вопрос о влиянии особенностей факторов экономического развития (кризис - прогресс) на фактор политической активности социальных групп и классов.

Представления о том, что наибольшая социальная активность проявляется при полном упадке экономических показателей, в наихудшем состоянии хозяйственной системы, “на дне”, во время самого тяжелого материального положения трудящихся, не находят подтверждения. Динамика заработной платы, цен и распределения доходов, других показателей уровня жизни, свидетельствуют, что воздействие экономических факторов на социально-политическую активность масс, в первую очередь рабочих, является достаточно неоднозначным - все пики массовых движений трудящихся следуют за периодами повышения темпов экономического роста, реальной заработной платы и сравнительно высоким уровнем занятости. Нарушения социального порядка или обострения классовой борьбы происходят в условиях относительно благоприятных для большинства населения, но совпадают с началом замедления улучшения материального положения.

Смысл данного феномена в том, что влияние экономических факторов, определяющих потребности и интересы трудящихся, взаимосвязано с социально-психологическими процессами, которые ведут к росту социальных ожиданий и расширению представлений о пределах возможного. Экономический фактор в силу объективных закономерностей длинноволнового процесса становится нестабильным элементом установившегося в предшествующую эпоху порядка. Тем самым, экономический интерес людей перемещается в социально-

психологическую область. В этих условиях появляется нарушение установленного между экономическими и политическими интересами равновесия, и пассионарные личности (присутствующие практически во всех ныне существующих этносах) получают значительную поддержку пассивного, в нормальных условиях, большинства. И эта поддержка имеет место до тех пор, пока большинство членов общества не становится вынужденным заняться решением своих личных насущных проблем и проблем общества в позитивном плане.

Отмеченные в Табл.3 “пики” массовой активности служат своеобразными вехами между этапами структурных изменений в обществе. Они сигнализируют о существенных нарушениях в целостной общественной системе и скором начале структурного кризиса. Последние подобные события были связаны с “горячей весной” 1968 года, когда в условиях “общества всеобщего благоденствия” прозвучал протест, сначала студентов и интеллигенции, а затем начались массовые выступления рабочих. Вместе с тем, в условиях уже разразившегося структурного кризиса рабочее движение постепенно пошло на спад. Большинство людей интересовала нормальная работа, а не политическая активность в качестве безработных. Это привело к тому, что в условиях жестких сокращений социальных гарантий со стороны правительств так называемой “неоконсервативной волны” (Рейган, Тетчер и др.) 2/3 общества объединилось в поддержку политики, обеспечивающей, в первую очередь, экономический рост, а не социальную сферу.

Продолжительная забастовочная активность шахтеров и металлургов была следствием действительно сложного, но неизбежного процесса отмирания технологически устаревших производств и вытеснения из активной экономической жизни низкоквалифицированной рабочей силы.

Таким образом, во время структурного кризиса существенно изменяется не только экономическая система, но и социальная, и политическая структуры общества, его институциональные характеристики, соотношение и влияние политических сил. Также можно говорить о том, что массовые деструктивные движения трудящихся способствуют изменению (слому) устоявшейся традиционной политической системы (примером этого могут служить, кроме всех отмеченных ранее “пиков” массовой активности наемных трудящихся, забастовки шахтеров и другие массовые выступления в начале 90-х в СССР).

Теория “длинных волн” открывает большие возможности не только для экономического, но и социально-политического прогнозирования.

Она создает возможность более объективно взглянуть на причины и последствия социально-политических процессов, определить механизмы взаимодействия экономического цикла и цикла в политической истории.

С точки зрения данной теории в обществе взаимодействуют 2 подсистемы: технико-экономическая и социально-политическая. При этом 1-я - обладает гораздо более быстрой реакцией на возникающие проблемы. Фазы подъема длинной волны стимулируются гармоничной эволюцией экономической и социально-политической структур до тех пор, пока "технологический стиль" не достигает пределов возможного роста эффективности. Преодолевая этот барьер путем проб и ошибок, в производственной сфере формируется новый стиль технологии. Для него уже не подходят господствующие социальные и политические структуры. Институты политической системы, обладая высокой степенью инерции, довольно быстро становятся контрпродуктивными. Их постепенное изменение, опять же в большинстве случаев путем проб и ошибок, прослеживается в рамках спада "длинной волны". Завершение становления новых политических структур становится результатом и последней точкой, знаменующей окончание спада и начало функционирования общества в новых условиях.

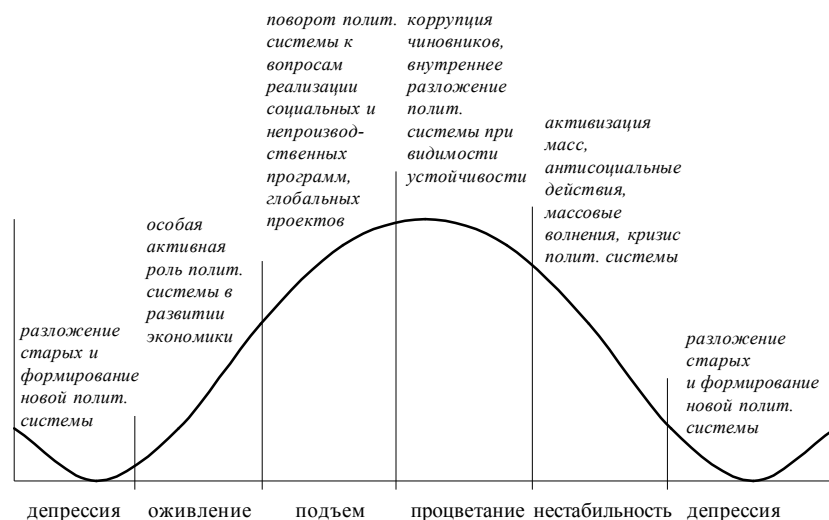
Окончательная форма, которую примет новая политическая система, зависит, в конечном счете, от относительной силы участвующих в политическом процессе социальных групп, классов, их самосознания, традиций и способностей к коллективным действиям. Однако следует не забывать, что общий характер производства, существующий в стране, определяет основу формирования политической жизни. В частности, как свободный рынок порождает различные формы демократии, так государственный монополизм или традиционный характер производства порождают тоталитарный или авторитарный характер власти.

В начале рассмотрим основные черты процесса становления новой политической системы в условиях рыночной экономики, т. е. развития демократии.

Этот процесс можно представить следующим образом. Когда социально-политическая структура становится тормозом в развитии экономического процесса обновления - предприниматели (руководители производства) начинают нуждаться в коллективной стратегии, способной обеспечить повышение нормы прибыли. Поначалу они могут и не стремиться к сознательной коллективной деятельности, тем более, что ранняя стадия кризиса порождает острую конкуренцию. На этом этапе инициатором реформ выступает государство или непредпринимательские группы. Однако затем предприниматели начинают, не могут не начать,

проводить коллективную политику (например - защита отечественного производителя, снижение ставок налогов и т.п.) и обязательно сталкиваются со стремлениями других классов и слоев населения отстаивать и добиваться выгодных условий труда, приемлемого жизненного уровня и высокого качества жизни. В результате получается какой-то баланс, зависящий от соотношения сил участников, характера и глубины столкновений. Новая структура всегда отличается от предшествующей, что является одним из факторов последовательной смены стадий роста.

В графическом виде этот процесс может выглядеть следующим образом:

Каковы же особенности взаимодействия в рамках “длинной волны” технико-экономической и социально-политической систем в обществах, которые трансформируются из тоталитарных?

Когда в начале 70-х мировую систему капитализма охватил острейший кризис, СССР сохранил видимость благополучия и даже повышения темпов экономического роста. На самом деле, это было связано с увеличением доходов от поставок сырой нефти и газа на мировой рынок. СССР наравне с арабскими странами стал одним из крупнейших поставщиков энергоносителей. Ускоренными темпами были построены уникальные нефте- и газопроводы в Европу. Топливо в огромных количествах “потекло” на Запад. Получаемые за это нефтедоллары

обеспечили советскому народу на целое десятилетие поддержание уровня жизни, сохранение рабочих мест, но и коррупцию, “разбазаривание” средств и колоссальные непроизводительные затраты. С каждым годом консервировался устаревающий тип индустриальных технологий. Вместо экономии энергии и материалов процветали расточительность и отсутствие экономической и финансовой целесообразности. Началось время, которое в последствии назвали “застоем”, хотя и в прошлом веке употреблялся именно этот термин (кстати, так же, как и “перестройка”).

Вместо того, чтобы получаемые из-за рубежа средства вкладывать в наукоемкие производства и технологическое перевооружение (как это кстати сделали многие страны - экспортеры нефти), они тратились на потребление, ширпотреб для населения, реализацию невиданных проектов и идей. Эти благоприятные экономические условия сыграли злую шутку. В то время как страны Европы и Северной Америки прошли структурный кризис и поднялись на новую ступень развития (распространенное название - постиндустриальное общество), республики Советского Союза остались на этапе индустриального общества с огромными металлургическими и машиностроительными предприятиями, использующими огромное количество энергии на единицу продукции, с многотысячными коллективами работников. А ведь уже было понятно, что пришло время малых и средних предприятий с использованием автоматизированных систем и информационных технологий. Опора на добычу, а не переработку, полезных ископаемых поставила СССР в ряд с развивающимися странами. И высокий уровень военного производства не смог компенсировать отсталость в производстве собственных товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции, бытовой электроники и автомобилей.

В 1982 г. проявились первые признаки окончания мирового энергетического кризиса. Цены на нефть стабилизировались, а затем и достигли приемлемого для передовых стран уровня. Денежный поток в СССР сначала уменьшился, потом прекратился и, наконец, условно говоря, пошел в обратную сторону. СССР все в больших количествах приходилось закупать ТНП и оборудование, которые за время застоя утратили какую-либо конкурентоспособность с товарами западного производства. В 1985 г. наступила “перестройка”. Была предпринята первая попытка, не изменив политической системы, не изменив технико-экономическую базу, дать новый импульс “ускорения” народному хозяйству и “доказать преимущества социалистической системы”. В условиях тоталитарного режима это не казалось невозможным. Однако, после 1987 г. экономическая ситуация стала заметно ухудшаться, и в конце

80-х в полную силу разразился структурный кризис, который и продолжается до настоящего времени.

Политический цикл, как мы уже отмечали, немного отстает от экономического. “Перестройка”, которая свидетельствовала о том, что наступило сложное время преобразований, закончилась тогда, когда действительно начался социально-экономический кризис. Конец 80-х - начало 90-х стало временем наиболее острых социально-политических конфликтов, распалась Федерация советских республик, пролилась кровь, и общество стояло на грани гражданской войны и карательных акций.

С обретением независимости новые страны получили в наследство тяжелейший структурный кризис, обостренный сложным психологическим состоянием населения (разрушение мифов, стереотипов и потеря коммунистической веры) и жесткими внешнеполитическими обстоятельствами (нарушение установившегося мирового порядка и превращение США в единственную сверхдержаву после распада СССР).

Украина, как и другие бывшие республики СССР, оказалась в положении корабля во время шторма в неизвестном море со сломанным управлением и неработающим двигателем. В таких условиях эйфория независимости закончилась очень быстро. Спад производства, быстрая инфляция, растущий внешний долг и все остальные черты экономической депрессии встали перед украинским обществом. Требовались адекватные меры для стабилизации ситуации и поиска путей выхода из кризиса. Несомненно, здесь должна была сыграть свою положительную роль политическая структура, но... Тоталитарная система не оставила в наследие ни традиций демократии, ни сколько-нибудь влиятельного слоя предпринимателей, ни частной собственности, ни навыков работы в рыночных условиях. Эта ситуация не изменила действия длинноволнового механизма, но значительно обострила болезненность протекания процесса.

Поскольку главным смыслом и задачей структурного кризиса является изменение технологического и управленческого способа производства, постольку и успехи или недостатки преодоления кризиса связаны с уровнем технологических нововведений, сменой управленческих кадров и переобучением квалифицированной рабочей силы.

С одной стороны, оценить с этих позиций ситуацию в Украине достаточно сложно. До сих пор основные экономические показатели не отличаются от тех, которые были десятилетия назад в эпоху индустриального подъема, они показывают постоянное ухудшение ситуации, в соответствии с которым промышленность и сельское хозяйство должны уже были исчезнуть полностью. С другой стороны,

неоправданно большие усилия влиятельных слоев общества направлены на подъем производства в отсталых энергоемких отраслях на старой технологической и организационной основе. Достаточно сложно оценить успехи в изменении технологической базы экономики. Одну из серьезных проблем для будущего развития страны представляет и то, что до сих пор практически так и не появилась частная собственность. Ее суррогатом стали приобретенные незаконным, а то и криминальным путем, капиталы.

Однако, так или иначе, структурный кризис в Украине продолжается, и постепенно появляются новые формы производства и делаются адекватные нововведения. Таковыми стали - национальная валюта, окончание малой и средней приватизации, внедрение новых информационных систем связи, появление предприятий, отвечающих передовым мировым стандартам, и т.п.

Политический цикл следует за экономическим. Предприниматели еще не осознали полностью свои общие интересы и не создали мощной корпоративной системы, способной отстаивать их интересы в соперничестве с государственным аппаратом. Другие участники борьбы за форму новой социально-политической системы - организации трудящихся (в первую очередь, профсоюзы) еще слабы и зависимы.

Политические партии заслуживают отдельного внимания. Каждая из выше перечисленных сил общества имеет свои партийные организации. Причем, именно не одну партию, а несколько партий, что свидетельствует о продолжающейся неопределенности политического континиума. Партии призваны отражать интересы того или иного социального участника - государства, предпринимателей или трудящихся, и в зависимости от этого голосовать в парламенте за тот или иной вопрос. Уровень организации, как этих партий, так и тех политических сил, которые они представляют, еще крайне низок. Поэтому на поверхности политической жизни продолжают доминировать интересы и решения конкретных личностей.

Таким образом, политическая система “нового образца” еще не сложилась. Еще раз подчеркнем, что ее создание будет свидетельством окончания фазы депрессии и перехода экономической системы в фазу “оживления”. Стабильная политическая система станет результатом обретения экономикой устойчивого роста производства и стабилизации финансовой системы. Кратковременные циклы в экономической жизни так или иначе будут создавать непродолжительные кризисы. Но их глубина и болезненность для населения будут постоянно уменьшаться, по мере окончания структурного кризиса, технологической перестройки всего хозяйства.

Инициатива преобразований сегодня находится у государства. Президент и правительство предпринимают соответствующие шаги по реализации новой модели социально-экономического развития.

Общий подход к развитию украинского общества прошел путь от коммунистической концепции к национально-демократической и, наконец, к прагматической, которую сделал основой своей политики Л.Д.Кучма. Технологическое перевооружение, разгосударствление собственности, стимулирование новейших форм управления производством - это основные направления такой политики на пути к выходу из структурного кризиса и перехода к подъему во всех сферах жизни.

Список литературы:

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и послевоенные. -М., 1922.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Приложение к журналу “Экономический бюллетень конъюнктурного института” - Вопросы конъюнктуры. -М., 1925., Т.1. вып.1.
3. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры. -М., 1928.
4. Долговременные тенденции в капиталистическом воспроизводстве. - М.: ИНИОН АН СССР, 1985.
5. Новая технократическая волна на Западе. -М., 1986.
6. Шишков Ю.В. О некоторых концепциях экономического развития (“Длинные волны”: поиски объяснения) // Рабочий класс и современный мир.- 1986., №1.
7. Полетаев А.В., Савельева И.М. Концепции “длинных волн” в историко-социальных исследованиях // Рабочий класс и современный мир. -1988., №5.
8. Троцкий Л.Д. О кривой капиталистического развития // Вестник социалистической академии. - М., 1923.